

ПУСТЬ ВСЕ О ВОЙНЕ ЗНАЮТ ТОЛЬКО ИЗ КНИГ

Эссе

Я не застала разрушенных бомбами зданий. К тому времени, как я родилась, страна успела отстроиться. Но безногие инвалиды на деревяшках-каталках в нашем городе были. Они быстро двигались по деревянным тротуарам, зажимая в руках колодки и отталкиваясь ими от досок, по которым сновали прохожие. Ловко маневрировали между ними. А может, прохожие сами расступались, не препятствуя их движению...

Я родилась в небольшом сибирском городке. С пяти лет ходила в библиотеку. На дом давали только пять книжек. Пять тоненьких книжек. Я приносила их домой и в тот же день прочитывала. Потом стала брать книги потолще.

Я, конечно, прочла очень много книг о войне, самых разных: художественных и документальных, исторических... Военную прозу, фронтовые дневники... «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого. «Горячий снег» Юрия Бондарева. «В списках не значился» Бориса Васильева. Роман-дилогию Игоря Бондаренко «Такая долгая жизнь». Документальную повесть Генриха Гофмана «Герои Таганрога». Конечно, документально-очерковую книгу «У войны не женское лицо» Светланы Алексиевич и «Блокадную книгу» Даниила Гранина и Алеся Адамовича. Конечно же!

Я прочла много замечательных книг о Великой Отечественной войне. Но сколько бы я ни думала о них, память неизменно возвращает меня в детские годы. Моё сознание сообщает мне, что мои главные книги о войне – это первые книги. Те самые – самые первые...

Их было две. Две биографические книги: книга Любви Тимофеевны Космодемьянской «Повесть о Зое и Шуре» и книга Елены Николаевны Кошевой «Повесть о сыне». Книги, написанные матерями о своих героических детях.

В моём детстве эти книги читали все. Во дворе мы часто играли в «Зою Космодемьянскую». Мы начинали играть в «партизан», как только выпадал

снег, потому что в ноябре 1941 года Зою на казнь вели по снегу. Велибосую. Каждый из нас по очереди совершал подвиг Зои – поджигал занятые гитлеровцами избы и конюшню воинской части. Главу «Как это было» из книги о Зое мы все знали наизусть. Каждый из нас по очереди был схвачен часовым в тот момент, когда у стены «конюшни» уже чиркал воображаемой спичкой. Каждый из нас, оттолкнув часового, выхватывал револьвер, но выстрелить не успевал... Каждый на допросе называл себя «Таней», как Зоя, и дерзко, как она, отвечал на вопросы ненавистных фашистов.

– Кто вы?

– Не скажу.

– Это вы подожгли конюшню?

– Да, я.

– Ваша цель?

– Уничтожить вас.

Потом каждого из нас с доской на груди (её заменяла картонка), на которой написано «Поджигатель», вели к виселице, а мы на весь двор кричали: «Нас двести миллионов, всех не перевешаете! Победа будет за нами!»

Став постарше, мы стали играть в «молодогвардейцев». Мальчики хотели быть Олегом Кошевым или Сергеем Тюленевым. Девочки – Ульяной Громовой или Любкой Шевцовой. Мы знали, что, не смирившись с немецкой оккупацией, юные подпольщики уничтожали фашистов. Боролись с врагом. Мы тоже, как и они, стараясь остаться незамеченными, расклеивали листовки со словами: «Смерть немецким оккупантам!».

Мы знали, что кто-то предал их и что их зверски пытали. Но даже под страхом пыток мы, стискивая зубы, молчали, стараясь не выдать пароль. «Красная Звезда» – такой у нас был пароль. Не помню, знали ли мы тогда, что немцы жгли их калёным железом и вырезали на спинах пятиконечные звёзды...

С Любкой моя мама познакомилась в Алма-Ате, куда во время Великой Отечественной войны был эвакуирован Всероссийский государственный институт кинематографии – ВГИК.

1943 год. По всем фронтам уже шли активные наступательные операции: Орловская, Изюм-Барвенковская, Миусская, Белгородско-Харьковская, Смоленская... Институт кинематографии ещё находился в эвакуации, и двум вчерашним школьницам из глубокого тыла до столицы советского Казахстана было ближе, чем до Москвы. Две девчонки – две подруги, мечтавшие стать артистками, – не прошли даже на второй тур, но успели познакомиться с Инной Макаровой, которая по каким-то причинам первый тур пропустила. Приехала сразу на второй. Говорила, девчонки, мол, не спешите уезжать, сейчас я экзамены провалю и вместе домой поедem. Девчонки-то из Красноярска, а Инна – из Новосибирска. Сибирячки. Землячки. Домой им было бы по пути. Но Инна Макарова во ВГИК поступила, училась в мастерской Сергея Герасимова и Тамары Макаровой. Сам Александр Фадеев, автор книги «Молодая гвардия», лично выбрал Инну на роль Любви Шевцовой. В фильме снялся весь курс.

Все годы учёбы во ВГИКе Инна писала моей маме письма, рассказывала, как шли съёмки в легендарном фильме «Молодая гвардия» режиссёра Сергея Герасимова. Мамина память сохранила одну деталь – мама помнила, что письма свои Инна писала зелёными чернилами, а вот сами письма, увы, не сохранились...

Шло время. Я подрастала, училась, много читала, уже не играла «в войну» во дворе и не заметила, как с улиц куда-то пропали безногие инвалиды...

Деревня Петрищево, где казнили Зою Космодемьянскую, и город Краснодар, в котором действовало молодёжное подполье, – для меня не просто точки на карте. Это география подвига. «За проявление личной отваги и героизма в борьбе с немецкими захватчиками», «в борьбе за советскую Родину», «за ваш героический подвиг, проявленный в партизанской борьбе в тылу», «проявленный при выполнении боевых заданий». Это строки из наградных документов о присвоении звания Героя Советского Союза Зое, Шуре, Олегу. Я листаю страницы с фотографиями, фотодокументами... А когда я закрываю книгу, мне чудится, что я, как и Любовь Тимофеевна, слышу голос

Зои: «Моя липа третья – запомни, мама». Её липа – та, что она посадила своими руками, – третья. Мы помним.

Эти книги и сейчас у меня в домашней библиотеке. Мы переехали из Восточной Сибири на юг страны, и книги переехали вместе с нами.

К 60-летию Великой Победы мы дома написали песню о войне. Она родилась из жизни.

Держа в руках солдатскую пилотку со звездой, дочь-школьница пришла к отцу и задумчиво произнесла:

– Понять я хочу, что такое война...

И отец, взяв из рук дочери пилотку и надев её на аккуратно причёсанную девичью головку с косичками, начал свой простой и понятный рассказ:

– Война – это взорванная тишина. Война – это грохот. Война – это крик...

– А я про войну знаю только из книг, – откликнулась дочь и доверительно сообщила отцу:

– Я хочу войну нарисовать и картину людям показать.

– Чёрный цвет, серый цвет... Ничего войны страшнее нет! – сказал папа.

Они взяли пастельные мелки и стали рисовать.

Они нарисовали картину чёрными и красными мелками.

Чёрные мелки были для военных снарядов и вражеских танков, а красные – для Кремлёвской стены и Вечного огня.

– Не надо, прошу, никогда воевать! – обратилась дочь ко всем людям на Земле. И папа присоединил свой взрослый мужской голос к высокому детскому:

– Мы миру большому хотим пожелать, чтоб в каждое сердце наш голос проник: «Пусть все о войне знают ТОЛЬКО из книг!»

Полный текст песни был напечатан в специальном выпуске «Таганрогской правды» 9 мая 2005 года. Чёрный цвет, серый цвет – ничего войны страшнее нет!

Думаю, главные книги о войне – те, которые человек читает в детстве. Это самые важные книги. Именно они оставляют неизгладимые впечатления в детской душе. Впечатления на всю жизнь.

Мои главные книги о войне сегодня – это люди, фронтовики и труженики тыла. Дети войны. Все те, кто видел войну. Все те, кто помнит войну. На

страницах газеты «Новый Таганрогский курьер» я рассказываю о них в рубрике «Время памяти и славы. Территория подвига».

Во время войны территорией подвига сталась наша многонациональная страна, за которую воевали, за которую умирали... В наши годы территорией подвига становится газетная полоса, рассказывающая о тех, кто воевал, кто трудился ради Победы.

Мои главные книги о войне – это герои моих очерков: кавалер Ордена Ленина Михаил Артёмович Арутюнов, труженица тыла – телеграфистка Физа Шарапова, студентка Ростовского медицинского института Ниночка Самчинская, начальник эвакуационного госпиталя Яков Семёнович Трактинский, командир звена истребительного авиационного полка Степан Тимофеевич Лысенко, механик по авиавооружению Николай Григорьевич Мохов... Тот, кто погиб, и тот, кто выжил в этой страшной кровопролитной войне.

Люди! Они для меня – самые главные, самые дорогие книги о войне. Страницы их жизни поистине бесценны.

Что такое война?

1. Понять я хочу, что такое война.

Война – это взорванная тишина,

Война – это грохот, война – это крик.

Но я про войну знаю больше из книг.

Припев:

Я хочу войну нарисовать

И картину людям показать.

Чёрный цвет, серый цвет –

Ничего войны страшнее нет.

2. Ничто не забыто, никто не забыт.

В войне за Россию мой прадед убит,

И старший брат деда, и бабушкин брат...

Домой не пришли миллионы солдат.

Припев.

3. Мой дед, словно взрослый, работал в тылу,

Когда все мужчины ушли на войну.

Война – это голод. И бомбы – война.

Сожжённые сёла, в руинах страна...

Припев.

4. Не надо, прошу, никогда воевать!

Я миру большому хочу пожелать,

Чтоб в каждое сердце мой голос проник:

«Пусть все о войне знают только из книг!»